

Гун И Мо чувствовала себя неловко. Она не ожидала, что Цзинь Юнь предложит нечто подобное. Не было ничего почетного в том, чтобы посторонний лез в политику. В случае, если император неправильно поймет, у нее будут серьезные неприятности...

- Ах! - Гун И Мо смиренно вздохнула и поднялась со своего места.

Во время этого действия Цзинь Юнь не отрываясь смотрел на нее, продолжая улыбаться. Он похоронил глубоко в себе испытываемые к ней эмоции, но если присмотреться повнимательнее, то где-то в глазах все еще можно было заметить след горечи, испытываемого им сожаления.

Ничего непонимающая Гун И Мо смотрела на него в ответ даже немного злобно. Они расстались совсем недавно, что это за странности он сейчас показывает при всех?

Чтобы облегчить неловкость Гун И Мо, Гун Шэн в этот момент внезапно рассмеялся:

- Сегодня чжэнь передает печать Моэр, как свидетелю этого исторического события!

Слова императора подняли статус Гун И Мо при дворце еще выше! Все девушки, скрывающиеся сейчас за опущенными занавесами, не смогли сдержать своего удивления, издавая удивленные возгласы. Они никогда бы не подумали, что одна из них когда-нибудь будет иметь право пользоваться нефритовой печатью императора!

Улыбка Цзинь Юня на мгновение застыла, но вскоре он уже снова выглядел таким же расслабленным, что и раньше.

Гун И Мо почувствовала беспокойство. Сейчас личная печать Цзинь Юня, кажется, весила тысячу катти. Немного замешкавшись, она взяла личную печать Цзинь Юня в одну руку, а нефритовую печать императора Гун Шэна - в другую, поставив их обе одновременно на подготовленных ранее документах!

Поскольку она та, кто сделал первый шаг в заключении мирного договора и укрепления дружественных отношений между двумя странами, договорившихся о тесном сотрудничестве, то пусть ее имя будет высечено в камне собственными руками! Все встало на свои законные места!

- Печати поставлены! - прокричал радостно евнух, огласив свершившееся.

И народ возрадовался вслед за ним! С сегодняшнего дня между народами двух стран не будет никаких ограничений. Они сделали первый шаг к миру - Юхэн и Дайю не будут больше враждовать!

- Да начнется пир! - приказал Чан Си с улыбкой после одобрительного кивка императора!

Слуги выстроились в длинную шеренгу, предлагая блюда всем присутствующим на празднике гостям. У многих людей от радости и испытываемого удовольствия лица покраснели еще до того, как вино полилось рекой.

Гун И Мо, естественно, тоже вернулась на свое место. Сразу после того, как она, вздохнув с облегчением, захотела что-нибудь положить себе на тарелку, неожиданно для всех Цзинь Юнь подозвал ее к себе.

С того момента, как Гун И Мо подошла к нему ближе, его сердце забило быстрее. Сегодня он по-настоящему понял, что он действительно хотел больше всего на свете:

- Дядя, я не буду ходить вокруг да около, начал он разговор.

Гун Шэн был сейчас так счастлив, что какое-то время даже и не думал, о чем тот может попросить сейчас его, подозвав Гун И Мо к себе.

- Пожалуйста, говори, что ты хочешь!

Цзинь Юнь скромно улыбнулся. В это мгновение вся его фигура стала излучать невероятный свет, как редкой красоты жемчужина. Эти прекрасные глаза устремились на Гун И Мо, и он заговорил чувственным, но твердым голосом:

- Я... хочу просить руки Моэр, и надеюсь, что моя просьба будет выполнена!

<http://tl.rulate.ru/book/13562/1821521>